

«Вечерний Новосибирск»
г. Новосибирск

1 1 ИЮЛ 1976

ОНА НЕ ЗНАЛА, что «Вальпургиева ночь» на сцене Большого театра станет ее последним спектаклем. Танцевала, как всегда, на полном накале сил и эмоций. Как всегда, были несмолкавшие овации, ливень цветов... Болезнь вывела балерину из строя. А когда дело пошло на поправку, она со свойственной ей твердостью решила: на сцену не возвращаться.

Так пятнадцать лет назад закончила свою сценическую карьеру выдающаяся советская балерина народная артистка СССР, лауреат Государственных премий СССР Ольга Лепешинская.

...В уютной квартире на улице Горького, не умолкая звонит телефон. Застать хозяйку — большая удача, а сейчас она как раз в Москве. Совсем ненадолго, проездом. И потому у Лепешинской в эти считанные дни масса неотложных дел. Она старается успеть все: как председатель экзаменационной комиссии Государственного института театрального искусства имени Луначарского просмотреть дипломные работы выпускников хореографического отделения; встретиться с искусствоведом, пишущим о ней книгу; принять участие в текущей работе Комитета советских женщин, членом президиума которого она является.

В гостиной, где мы беседуем с Ольгой Лепешинской, ничто не напоминает о прошлой причастности хозяйки к миру большого балета, разве что фото Галины Улановой с дарственной надписью. Может быть, хозяйка намеренно избегает всяких напоминаний о сцене?

— Принято думать, что уход со сцены для балерины — трагедия, — отвечает Лепешинская. — Про себя я этого сказать не могу. Почти тридцать лет я танцевала в Большом театре, была счастлива сценической жизнью. В моем репертуаре были многие ведущие партии балетной классики: Китри в «Дон Кихоте» Минкуса, Аврора в «Спящей красавице» и Маша в «Шелкунчике» Чайковского. Я участвовала в интересных современных спектаклях — «Пламя Парижа» Асафьева, «Красный мак» Глиэра, «Тропюю грома» Кара Караева.

Но театр для меня никогда не закрывал остального мира. Не меньше, чем танец, я любила музыку и природу. Жила интересами семьи, принимала активное участие в делах общественных и партийных, связанных с выборной работой в райкоме КПСС.

И все же Ольга Лепешинская, даже уйдя со сцены, продолжает служить своему любимому искусству. А определить дальнейшую судьбу, как часто бывает в жизни, помог ей случай. Как-то, будучи в Риме, она получила приглашение директора Академии танца провести показательный урок. Лепешинская согласилась и, в сущности, впервые как педагог столкнувшись с детьми, показала им азы московской балетной школы. Для себя она сделала неожиданный вывод, что у нее есть склонность к преподаванию и терпение, столь необходимое в работе с учениками.

Спустя некоторое время, в 1964 году, главный режиссер берлинской «Комише опер» Вальтер Фельзенштейн пригласил Лепешинскую в Берлин помочь организовать в театре балетную труппу. Несколько лет она проработала в ГДР. Сейчас балетная труппа «Комише опер» насчитывает более сорока человек, а Лепешинская вспоминает, как отбирала и обучала самых первых, передавая им свой опыт, — она горда своими учениками.

В 1966 году Ольгу Лепешинскую пригла-

шают работать в Будапешт, и затем многие годы она делит свое время между балетными труппами ГДР и Венгрии. Каждой из них она старается передать то прекрасное и высокое, что несет в себе искусство Большого театра.

— Мне было очень интересно работать в братских странах, способствовать развитию их национального балетного театра, — продолжает рассказ Лепешинская. — И не только как педагогу-репетитору, но и просто как человеку. Я знакомилась с жизнью этих народов, достопримечательностями городов, которые видела в 1945 году в руинах и пепле... Бригада артистов Большого театра, в которую я тогда входила, вместе с Советской Армией-освободительницей прошла по трудным и долгим дорогам войны. Я видела тогда горе, разрушения, а теперь наблюдала, как успешно строится в этих странах новая жизнь.

Но как бы значима ни была моя чисто профессиональная зарубежная деятельность, я ценю и другую ее сторону — возможность участвовать в расширении сотрудничества, укреплении дружбы между народами, — подчеркивает Лепешинская.

После ГДР и Венгрии, опять-таки по приглашению, Ольга Лепешинская работает в Австрии, Югославии, с 1974-го — в Швеции.

— В Стокгольме, в Королевском оперном театре, меня ждало немало трудностей, — продолжает она. — Балетная труппа была воспитана на канадской школе. У нее, к примеру, совершенно иные принципы постановки корпуса, рук. На мой взгляд, это сковывает выразительные возможности исполнителей, и я исподволь, постепенно переучивала танцовщиков и танцовщиц, приобщала к традициям и принципам русского балета. С особым подъемом работала я с совсем юными ученицами и радовалась вместе с ними, когда всех моих девочек приняли в качестве солисток в труппу Королевского театра.

Я спрашиваю Лепешинскую, как относятся за рубежом к советской школе балета приверженцы стиля модерн.

— Модерн в балете, если он профессиональный, всегда основан на классической подготовке. Чтобы танцевать Бежара, Кренко или Петти, надо виртуозно владеть техникой танца, а без классической школы этого не достичь.

Сейчас Ольга Лепешинская, ставшая подлинным полпредом советского балета за рубежом, приглашена для консультаций в Японию, в театр «Токио-балет».

— Японский балет делает большие успехи, — говорит моя собеседница. — На III Международном конкурсе артистов балета в Москве, председателем жюри которого я являлась, среди первых призеров была и японка Кумико Маэда.

Рассказывая о своей работе за рубежом, Ольга Лепешинская отмечает, что ее деятельность не есть нечто исключительное. Большую педагогическую и балетмейстерскую работу ведут в крупнейших театрах мира ее коллеги по Большому театру выдающиеся мастера балета Вахтанг Чабукиани, Суламифь Мессерер и многие другие.

— Культурный обмен — дело огромной важности в современных условиях, — убежденно говорит Лепешинская. — Мы, советские деятели искусства, по мере сил способствуем и будем способствовать впредь его расширению...

В. САНКОВ,
корреспондент АПН.

Полпред советского балета